

ЯЗЫК И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Т. В. Бобко (Минск, Беларусь)

СТРАТЕГИИ КОНСОЛИДАЦИИ И КОНФРОНТАЦИИ В РУССКО- И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОЙ МЕТАКОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУССИЙ)

Речевое поведение в ситуациях, актуализирующих метакоммуникативную рефлекссию, обусловлено, помимо прочих факторов, и социальными условиями бытования языка. Неодинаковый действительный статус и набор функций русского и белорусского языков обнаруживают любопытные различия в их использовании в интернет-коммуникации. Так, тактико-стратегическая организация метакоммуникативных сообщений обнаруживает различия в предпочтении русско- и белорусскоязычными коммуникантами стратегий гармоничного или конфликтного взаимодействия и, соответственно, выборе тактик консолидации или конфронтации в ситуациях метакоммуникативной оценки. Если диалоговые (в терминологии О. С. Иссерс) стратегии имеют значительное сходство, то выбор прагматических стратегий связан с особой символической и этноконсолидирующей «нагрузкой» белорусскоязычной коммуникации в интернете, которая несвойственна общению русскоязычных пользователей.

Русскоязычные пользователи не избегают стратегий конфронтации и поэтому свободны выбирать из разнообразного спектра тактик, позволяющих выразить разные степени негативного отношения к чужой речи: от информирования (*Не увидел смысла в вашем посте*) до оскорбления (*Такой ахинеи, что ты тут пишешь, еще поискать*); при этом тактики речевой агрессии (оскорбление, неодобрение, категоричное требование, насмешка, ирония и др.) значительно более распространены, чем тактики извинения, оправдания или апелляции к эмоциям. Для белорусскоязычных пользователей, напротив, характерны тактики, смягчающие факт речевой конфронтации: извинение, оправдание, апелляция к эмоциям говорящего или к не зависящим от него коммуникативным нормам.

Стратегии гармоничного взаимодействия и в русско-, и в белорусскоязычной метакоммуникации реализуются тактиками похвалы и одобрения, которые, как и другие тактики сближения, служат для установления контакта и поддержания хороших отношений и позволяют сокращать дистанцию между коммуникантами. Фатическая функция положительных оценок предопределяет гораздо меньшее их разнообразие и большую однородность в содержательном и прагматическом отношении по сравнению с отрицательными оценками: говорящие ограничиваются кратким замечанием по поводу выбранного или придуманного собеседником слова, иногда с указанием на положительную

эмоциональную реакцию по этому поводу. Существенным различием между русско- и белорусскоязычными коммуникантами является активность в русскоязычных диалогах тактики сравнения: комплимент адресату сопровождается указанием на недостаток у говорящего определенных коммуникативных компетенций (*Красиво написано, у меня никогда так не получается*). В белорусскоязычной метакоммуникации эта тактика используется только в метаязыковых сообщениях для сравнения особенностей общения на двух языках: *О, пра назвы раслінаў я нават і не мару, у мяне з гэтым і па-расейску праблемы*.

Таким образом, специфика тактико-стратегической организации русско- и белорусскоязычных оценочных метакомментариев определяется как объектом положительной или отрицательной оценки, так и общением на русском или белорусском языке: выбор говорящими белорусского языка диктует подчеркнутую кооперативность взаимодействия, стремление к положительному эмоциональному настрою и ограничение или смягчение конфликтных коммуникативных ситуаций.

В. В. Васильева, Н. Н. Скворцова (Минск, Беларусь)

**БИБЛЕЙСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ
СОВРЕМЕННОЙ ФРАЗЕОГРАФИИ
(РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА)**

Библейские фразеологизмы – выражения, восходящие к Священному Писанию, – давно стали неотъемлемой частью книжной и разговорной русской речи. Между тем судьба библейской фразеологии русского языка довольно драматична. В православной России изучение Закона Божьего было обязательным во всех русскоязычных учебных заведениях, поэтому не только высокообразованные, но и просто грамотные люди (например, учившиеся в сельских приходских школах) хорошо знали библейские притчи, изречения, устойчивые выражения. Изменения, происшедшие после 1917 г. (гонения на Православную Церковь, пропаганда атеизма), привели к тому, что многие библейские фразеологизмы попали в разряд устаревших, стали малопонятными (например, *чающие движения воды, взыскующие града, вопиять гласом велиим, сосуд скудельный* и т. д.). Однако к концу XX в. в результате снятия ограничений и запретов вновь возник интерес к Священному Писанию, что привело к «ренессансу» библеизмов: увеличению их удельного веса в новейших словарях и справочниках, актуализации в речи, особенно публицистической.

Библейской фразеологии русского языка посвящено немало работ, и этот объект нельзя назвать малоисследованным. Вместе с тем многие вопросы функционирования, перевода,